

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»
Межрегиональный центр преподавания иврита**

Язык иврит: исследование и преподавание

Материалы XIX Международной ежегодной
конференции по иудаике

Том IV

Академическая серия

Выпуск 43

Москва 2012

**The Moscow Center for University Teaching of
Jewish Civilization “Sefer”**

The Inter-Regional Centre of Hebrew Teaching

Hebrew Language: Research and Teaching

Proceedings of the Nineteenth Annual International
Conference on Jewish Studies

Volume IV

Academic Series

Issue 43

Moscow 2012

Общая редакция: Ю.Н. Кондракова, Е.Б. Марьянчик

Editorial Board:

Yulia Kondrakova, Evgueny Marianchik

Издание осуществлено при финансовой поддержке

Published with the support of

Евроазиатского Еврейского Конгресса / Euro-Asian Jewish Congress

© Центр научных работников
и преподавателей в вузах
"Сэфер", 2012

© Межрегиональный центр
преподавания иврита, 2012

© Коллектив авторов, 2012

А. Соломоник (г. Иерусалим, Израиль)

О реанимации одной методической идеи

В начале восьмидесятых годов прошлого столетия я выдвинул идею о том, что изучение иврита евреями в школьном либо в послешкольном возрасте не должно трактоваться просто как овладение еще одним языком и, тем более, как освоение иностранного языка. То есть, если еврей изучает иврит как первый язык, то это – обычный процесс овладения родным языком, но если он делает это после того, как научился первому языку, то мы не можем привычно называть это изучением второго или иностранного языка. Дело в том, что в силу исторических причин наш народ оказался рассеянным по всему свету, и прежний язык перестал быть ежедневным языком общения евреев между собой. В каждой стране евреи либо переходили на язык той территории, где они находились, либо изобретали для себя особый язык, основанный на местном наречии. Так возникли языки, которые лингвисты относят к группе еврейских языков, например, идиш или ладино. Иврит оставался языком древних книг, языком молитв и для особо просвещенных людей языком общения при обсуждении высоких материй.

Когда сионисты выдвинули свой план возрождения народа на базе его собирания в Палестине и создания собственного государства, появилась также идея возрождения иврита как единого языка для всех евреев, независимо от страны исхода. Он должен был стать тем цементом, который склеил бы разнородные этносы, коим еще только предстояло соединиться на основе единой территории и единого государственного механизма в цельный и слаженный организм. Отцом идеи возрождения иврита стал Бен-Иегуда, выходец из Российской империи, подлинная фамилия которого была Перельман. Он выдвинул свои соображения по поводу возрождения иврита в конце XIX столетия и сам же сделал многое для того, чтобы реализовать их на практике. Его усилия увенчались успехом, и к началу XX столетия в Палестине появились люди, для которых иврит стал первым и основным языком общения. Процесс возрождения иврита еще далеко не закончен, но в основном можно сказать, что он укрепился в Из-

раиле как полноценный язык по любому параметру его нормального существования, в том числе как язык современной науки, школьного и вузовского образования.

Любой еврей, репатрирующийся в Израиль, должен овладеть ивритом как языком повседневного и повсеместного общения. Но и евреи, остающиеся в странах рассеяния, обычно обращаются к нему, как к источнику знаний о своем народе, о его древней культуре и сегодняшней судьбе. Со своей стороны государство Израиль через Сохнут и иные организации пытается сделать все, что в его силах для организации эффективного обучения ивриту всех евреев в любой стране, где бы они ни проживали. Это придает изучению иврита евреями (я подчеркиваю – евреями!) особую ауру, не воспользоваться которой тем, кто занимается преподаванием иврита, было бы непозволительно.

Еще раз – изучение иврита евреями в силу исторических обстоятельств оказывается не просто изучением второго либо, тем более, иностранного языка. Оно окрашено в национальные и культурологические обертоны, которые мы почему-то часто игнорируем и не используем для повышения мотивации обучаемых. Между тем, конечным и решающим условием успеха при изучении нового языка является именно мотивация учащихся. Отнимите мощное мотивационное стремление к овладению изучаемым языком, и вы обречете процесс на многолетнее страдание и неизбежный провал. Вот почему мне представляется, что мы можем и должны воспользоваться национальной составляющей изучения иврита евреями для повышения мотивационной основы всего предлагаемого механизма обучения.

Первоначальное осуществление моей идеи выглядит весьма просто – назвать весь процесс изучения иврита евреями, если это не овладение первым языком, – процессом *обучения языку своего народа*. В учебных планах, рекламных памфлетах, да и в школьном расписании по моей мысли следует писать не просто *иврит* (уроки иврита, улыпан для изучения иврита и пр.), но *иврит – язык нашего народа*. Например, в рекламном ролике: "В нашей школе центральное место занимают уроки *иврита, языка еврейского народа*". Либо в названии израильских улыпанов: "Улыпан

для изучения языка еврейского народа – иврита". В последнем случае никак не задеваются национальные чувства не евреев, попадающих в данный ульпан, ведь декларируется лишь, что учащиеся будут изучать язык еврейского народа. Для евреев же подтекстом предлагаемого названия будет акцент на возвращение к национальным истокам, к возрождению у них еврейского самосознания, древней культуры и традиции, в значительной мере утраченной в странах рассеяния.

Данную идею, как было указано в начале статьи, я высказал еще в начале 80 гг. прошлого века. Я писал и говорил о ней на внутренних форумах преподавателей иврита и администраторов обучения в ульпанах, пытался представить ее в более широком аспекте, нежели чисто израильский, – ее ведь можно распространить на другие страны, где по тем либо иным причинам возрождается национальный язык, а таких стран набирается довольно много. По моей инициативе была организована международная конференция стран с возрождающимся языком. Она состоялась в Израиле в октябре 1990 года, и на ней присутствовали представители 17 стран, где проходили и происходят пободные языковые процессы. Я представлял свою задумку на нескольких международных встречах лингвистов. Как обычно, все говорили "Да-да, очень интересно", – но дальше этого дело не пошло.

Впрочем, я не огорчился: многие мои идеи пропали подобным же образом, но ведь многие не пропали. Как писал мой любимый Осип Мандельштам:

"Я слово позабыл, что я хотел сказать,
Слепая ласточка в чертог теней вернется..."

Многие мысли не пошли дальше разговоров. Причина была одна: "Ты, друг, умный человек; но мы дело делаем, а ты нам о высоких материях толкуешь!" Хотя, что может быть более практичным, чем хорошая и не залетающая в облака теория? Тем более что эти соображения внедряются в жизнь очень просто – любой директор еврейской школы может применить их на практике, не обращаясь ни к кому за утверждением. А если потребуется утверждение, то и его можно получить – ведь внедрение этой идеи до определенного момента не потребует никаких финансовых вложе-

ний. Вот почему на новом витке возрождения и распространения иврита я решил снова заявить о своих соображениях по поводу его преподавания как в ульпанах Израиля, так и в странах диаспоры.

Несколько слов о теоретической стороне вопроса. В методике обучения дополнительным к родному языкам существуют два принципиальных подхода. Один из них называется *изучением иностранных языков*. Он существовал издревле. Каждый человек, желавший пополнить свой умственный багаж путем овладения каким-либо дополнительным языком, проходил этот маршрут. Мотивации были различными – человек хотел изучить язык для повышения своего умственного потенциала, либо для общения с жителями какой-то страны, либо для того, чтобы читать ее литературу, либо просто потому, что в школах преподавался данный язык, и он требовался для получения аттестата зрелости. Во всех перечисленных и многих иных случаях люди пытались овладеть *иностраным для них языком*; а методика преподавания языка как иностранного была достаточно хорошо отработана, ибо ей были посвящены миллионы публикаций, готовились специально учителя и учебные пособия.

После Второй мировой войны мир столкнулся с проблемой смешения народов из-за массовой миграции из стран с низким уровнем развития в страны экономически устойчивые. Этот процесс продолжается до сих пор и в еще больших масштабах. При этом возникла проблема обучения новым языкам иммигрантов, людей иной цивилизации, веры и культуры, нежели коренное население страны. Многие из них не возвращались в страны исхода и оседали на новом месте, создавая обширные миграционные сообщества. Их следовало обучить языку страны пребывания, но сопутствующие обстоятельства изменяли всю картину такого обучения. Прежде всего, новый язык переставал быть для иммигрантов языком иностранным. Они сами либо их дети продолжали жить в новом языке так, как они ранее пребывали в родном языковом окружении. Кроме того, оседая на новом месте, они должны были овладеть иными традициями, обычаями и культурным багажом. Все это выходило за рамки прежних представлений

об изучении дополнительного языка, и специалисты-методисты заговорили о новом направлении в преподавании языков.

Новое направление получило название *преподавания второго языка*. В самом названии была заложена мысль о том, что речь идет об овладении языком, способным встать на один уровень с родным, а зачастую и заменить его в сознании учеников. Поэтому с самого начала материал преподавался в таком обрамлении, которое раньше годилось только при изучении первого языка. Гимн страны становился обязательным для усвоения, равно как и родные для коренного населения тексты литературного, географического и исторического содержания. Учащийся подвергался идеологической обработке, на первый план которой выносились идеи патриотизма и принадлежности к стране пребывания обучаемых, как их самих, так и их потомков. Словом, изменялся весь прежний антураж изучения языка, включая отбор языкового материала с определенным идеологическим наполнением. Появились специалисты по обучению *второму языку*, была организована подготовка учителей именно этого профиля и создавались соответствующие учебники и учебные пособия.

Особое внимание проблемы *изучения второго языка* получили в англоязычных странах, поскольку именно туда шел и идет основной поток иммиграции из бедных стран. Вот как они трактуются в методических работах в этих странах «Обычно учащийся изучает такого рода английский язык (данный процесс называется "*английский как второй язык*" в США, Канаде или Австралии либо "*английский как второй язык для не говорящих на нем*" в Великобритании, Ирландии и Новой Зеландии) для тех, кто переселяется в эти страны. Это – дети, изучающие английский в школах, либо взрослые, которые ищут работу и должны пользоваться новым языком в повседневной жизни. Данный процесс не предполагает грамотность даже на родном языке обучаемых, а само обучение оплачивается из бюджета стран, принимающих новых иммигрантов по целевым программам, направленным на их включение в нормальную жизнь на новом месте. Такое же обучение может проводиться даже за пределами принимающей иммигрантов страны, например, в лагерях для перемещенных лиц, если извест-

но, что эти лица получают въездную визу в принимающую их страну. Но такие случаи редки»¹ (перевод мой – А.С.).

В своем подходе я иду еще дальше по тому же пути, провозгласив иврит *языком народа*, к которому ученик возвращается, более того, языком, который становится основным средством такого возвращения. Для очень многих евреев такой подход является совершенно естественным и не требующим доказательств. Так почему же им не воспользоваться, недвусмысленно заявив об этом в самом названии процесса изучения языка? Ведь для некоторых наших учащихся это совсем не так очевидно, а, тем более, это не очевидно детям школьного возраста, которых еще надо воспитывать в духе национального самосознания. Для очень многих такое объяснение целей и средств преподавания иврита станет дополнительным мотивационным стимулом к его овладению по всем возможным параметрам.

И тут возникают проблемы чисто методического порядка. Хорошо – предлагается новое направление, а в чем конкретно оно выражается? Здесь требуется специальное методическое пояснение. В данной статье оно включает лишь самые общие рекомендации. Учебный процесс должен быть насыщен израильскими реалиями в максимальной степени. На первом же занятии следует провести с учащимися беседу об иврите – его краткой истории, его возрождении в наше время и его значении для еврейского государства и для приобщения любого еврея к культуре и традициям нашего народа.

Надо попросить учащихся выделить дома уголок, куда будут складываться израильские аутентичные реалии – карта Израиля, календарь на текущий год, израильские книги, газеты и материальные объекты, попавшие в их поле зрения. Следует на полную мощность использовать все указанное выше. Так, например, на карте надо разыскивать места, упомянутые в новостных сообщениях по радио; отмечая праздники – уточнять их хронологические границы по календарю и т.д. Приносить на уроки записи новостей по радио либо телевидению. Если дело проис-

¹ В: http://en.wikipedia.org/wiki/English_as_a_foreign_or_second_language (сентябрь 2012).

ходит не в самом Израиле, то сообщать о гастролях израильских артистов, читать иногда письма, приходящие оттуда с описаниями интересных событий и пр. Словом, следует постоянно подчеркивать связь изучаемого языка с текущими событиями, которые происходят в еврейском государстве.

Существуют многочисленные проекты поездок в Израиль, особенно для молодых людей школьного возраста. Такие поездки следует всячески поощрять, чтобы показать, что иврит – не просто учебный предмет, но живой организм, успешно функционирующий в нашей стране. Для усвоения нового языка нет ничего хуже, чем мысль о том, что это чисто учебное мероприятие, никак не связанное с подлинной жизнью. Если вам удастся внедрить в сознание учащихся убеждение, что это живой инструмент в реальной жизни, считайте, что вы уже наполовину выиграли битву за успешное овладение языком.

Это – общие рекомендации для любого процесса обучения языку, как в самом Израиле, так и за его пределами. Но есть и различия в этих двух направлениях, связанные с макрообстоятельствами при обучении языку. В одном случае это – овладение языком в среде его обитания, где его можно постоянно слышать и видеть на письме и в печати. Во втором – обучение ивриту в условиях господства другого языка. В последнем случае обучение, разумеется, усложняется. Посмотрим, к каким методическим последствиям ведет указанное различие.

При изучении нового языка ученики совершенствуют четыре учения: говорить на новом языке, воспринимать услышанное, читать и писать на этом языке. Каждое из этих умений подразделяется на множество навыков, которые его составляют. Сначала мы закладываем основы самых простых навыков, затем – более сложных, постепенно складывающихся в умения. По ходу дела учителя закладывают в память учащихся лексику (слова и иные языковые единицы) и правила их использования (фонетику, грамматику, стилистику и пр.). Последовательность и интенсивность вводимых учителями навыков и умений и составляют любой учебный план их ежедневных усилий. Мысль о том, что обучение иностранному языку зиждется только на заучива-

нии слов и грамматических правил их употребления не верна. Учитель никогда не сможет заставить учащихся запомнить все слова языка и все грамматические парадигмы. Если же создать у учащихся достаточную базу из соответствующих навыков и умений, они потом будут в состоянии дополнить ее самостоятельно новой лексикой и грамматикой (что, в общем-то, продолжается всю жизнь).

В зависимости от того, где происходит обучение – в самом Израиле либо за его пределами – изменяется набор навыков и умений, которые отрабатываются в процессе обучения. В самом Израиле есть смысл ориентировать первичное обучение на овладение навыками устной речи. В этом случае учебные занятия немедленно подкрепляются окружающей действительностью. За пределами Израиля навыки чтения и письма получают более значимое представительство в учебных планах. Именно из читаемых текстов учащиеся получают основную информацию, как о языке, так и о событиях реальной действительности. В этом я вижу основное различие между двумя видами обучения. Хочу только подчеркнуть, что эти наметки не являются абсолютными; я делаю их на базе своего педагогического опыта, и они могут быть откорректированы на основе иных методических постулатов. Важно только усвоить, что именно умения и навыки отрабатываются в процессе обучения новому языку.

Что касается содержания обучения, то в обоих случаях (в самом Израиле и за его пределами) следует поработать над тем, чтобы включить в него тексты по географии страны и ее истории, особенно недавней истории, связанной с возникновением и упрочением государства. Такие тексты во множестве изобилуют в книгах и в еврейской прессе, издающейся по всему миру. Особенно следует подчеркивать мотивы, посвященные созданию новой еврейской общности на территории страны. Ведь в ней встречаются и проживают бок о бок выходцы из более чем сотни различных государств. Все они разные, единым для них является лишь идея создания цельной демографической сущности, состоящей из евреев, пока объединенных только своим происхождением. Немаловажным во всем этом деле является знакомство

евреев с древними обычаями, которые складывались в разных исторических условиях, но которые неизменно настаивались на общих национальных корнях.

Конечно, нельзя игнорировать и то, что все эти источники имеют религиозную направленность – ведь религия была единственным реальным содержанием, удерживающим евреев вместе на протяжении многих столетий. Поэтому при изучении иврита важно использовать святыи книги и иные религиозные источники. Кроме некоторого идеологического дискомфорта, который неизбежно возникнет у нерелигиозных учащихся, придется признать, что само языковое оформление изучаемых текстов окажется иным, нежели при обучении живому разговорному языку. Поэтому преобразование этих текстов в учебный формат должно очень бережно учитывать как их первоначальное наполнение, так и их препарирование в *иврит кала*, то есть в такие лингвистические одеяния, которые бы легко усваивались учащимися разных возрастов и профессий.

В Израиле многократно обращались к этой проблеме. Мне вспоминается проект покойного Шломо Кодеша, одного из создателей первых ульпанов в Израиле сразу же после провозглашения государства. Он проповедовал использование "святого языка" (לשון הקודש) с самых первых шагов обучения в создаваемых им ульпанах. При этом тексты почти не изменялись по форме и преподносились так, как они появлялись в первоисточниках. Естественно, что они оказывались непосильными для неподготовленных к сему учащихся, и его идея не прижилась.

Но главное все же не учебные тексты, а мотивация обучаемых. Если она достаточно высока, то язык (как, впрочем, и любой иной материал) в конце концов усваивается. Доказательство тому овладение языком религиозной аудиторией, в каком бы виде язык не преподносился. С этим обстоятельством мы сталкиваемся при любом обсуждении данной проблемы. Поэтому надо постоянно заботиться о поддержании мотивации у учащихся любого уровня и умонастроения. И всегда можно придумать нечто новое и интересное.

Так, например, в статье [Марьянчик, наст. сборник] рассказывается о попытке связать по интернету учащихся еврейских школ в России с детьми того же возраста в Южной Африке, также изучающими иврит. Технически это сделать не трудно, используя компьютерные программы. Потенциальный мотивационный заряд таких встреч между евреями разных стран огромен, а средством общения между ними будет тот самый иврит, которым они овладевают в школе. Такие встречи можно легко организовать, и они непременно дадут желаемый результат, который прямо скажется на овладении новым языком.

Так что, касательно изложенной в этой статье идеи обозначить процесс овладения ивритом как *возвращение к языку своего народа*, важно, что она может быть реализована при любой системе обучения, ибо она направлена исключительно на усиление мотивационной слагаемой обучения языку.